

Глава 19

27 августа, в 19:03, начался дождь.

Сначала в воздухе пахло пылью, но постепенно он становился прохладнее. Дождь усиливался, превращаясь из морозящего в проливной, а затем стабилизировался, став умеренным.

После долгой засухи большинство людей радовались дождю. Новостные ленты и короткие видео пестрели сообщениями, а многие даже выбегали на улицу, чтобы потанцевать под дождём.

Глядя на промокших до нитки людей, которые с улыбкой вели прямые трансляции, Цзян Нянь уже представлял, как они превратятся в зомби. Он тихо вздохнул, отложил телефон и спокойно принялся за ужин. Повар из пятизвёздочного отеля — настоящий гений!

Чэн Цзин молчал. По словам Цзян Няня, те, кто попал под дождь, к ночи почувствуют себя плохо и обратятся в больницы. Вскоре после этого начнутся смерти, и в последующие дни больницы будут переполнены, окутанные аурой смерти. Ему нужно было рассчитать время, чтобы отправиться за «добычей», особенно за лекарствами, сахаром и солью.

Цзян Нянь уже пережил один конец света, поэтому вёл себя спокойно: ел, спал и мысленно повторял мантру: «Небеса милосердны, но у каждого своя судьба. Позаботься о себе и не будь обузой для других».

Чэн Цзин наблюдал за ним, но ничего не говорил, продолжая верить в его историю о вещих снах.

После ужина Цзян Нянь зарядил все аккумуляторы. Хотя Чэн Цзин и мог генерировать электричество, это отнимало физические и ментальные силы. Пока электричество не отключили, лучше было сэкономить его энергию.

Чэн Цзин, которому нечем было заняться, тоже практиковался в управлении своей новой способностью.

Днём они уже набесились, так что вечером Цзян Нянь вёл себя смирно, уютно устроившись в объятиях Чэн Цзина.

— Давай спать пораньше, брат Цзин. Скоро ты привыкнешь.

Чэн Цзин посмотрел на него сверху вниз.

— А ты, кажется, уже привык.

Цзян Нянь потёрся о его грудь, полушутя-полусерьёзно оправдываясь:

— Я просто не парюсь. К тому же, у тебя пробудилась сверхспособность, так что я совсем не боюсь.

— Хорошо, спи, — Чэн Цзин не стал допытываться, лишь улыбнулся и тоже закрыл глаза.

В дождливую погоду спится лучше, поэтому, несмотря на напряжение, Чэн Цзин проснулся гораздо позже обычного. Когда он встал, Цзян Нянь уже сидел в гостиной, ел лапшу быстрого приготовления и болтал по видеосвязи с Хуан Цянь. Они обсуждали новости о том, что люди, попавшие вчера под дождь, умирали через несколько часов после поступления в больницу.

Увидев его, Цзян Нянь прервал разговор и пошёл заваривать ему лапшу со вкусом тушёной говядины, добавив варёное яйцо.

— Сяо Няньцзы, ну ты и хозяйюшка, — язвительно заметила Хуан Цянь из телефона. — Надел колечко, и он тебя совсем приручил...

— Я лишь изредка, — невозмутимо улыбнулся Цзян Нянь. — В основном это брат Цзин обо мне заботится. — Он помахал левой рукой, демонстрируя кольцо. — Красиво, правда, сестрица Цянь? Мне так нравится!

Хуан Цянь в сердцах стиснула зубы.

— Безнадёжен! Где тот парень, что вертел им как хотел?! Эх...

Цзян Нянь виновато покосился в сторону ванной и прошептал:

— Сестрица Цянь, не говори ерунды, я им не вертел... Это было просто недоразумение.

Расстаться с ним в одностороннем порядке было самой большой ошибкой в обеих его жизнях!

— Да-да, недоразумение, из-за которого он ходил как в воду опущенный, — фыркнула Хуан Цянь.

— Я правда не... — Цзян Нянь хотел было ещё поспорить, но, увидев выходящего Чэн Цзина, резко сменил тему: — Что было, то прошло. Теперь мы будем вместе, и ты умрёшь от зависти! — Он обернулся к Чэн Цзину и лучезарно улыбнулся. — Правда, брат Цзин?

— Угу.

Чэн Цзин сел рядом. Цзян Нянь услужливо подал ему палочки и открыл коробку соевого молока. Хуан Цянь на том конце провода молча отключилась.

Когда они поели, Чэн Цзин, глядя, как Цзян Нянь убирает со стола, с улыбкой спросил:

— Боишься, что я припомню старое?

Он выглядел как кот, которому наступили на хвост.

Цзян Нянь подошёл и обнял его за руку.

— Я же извинился...

Немного лести не повредит, главное, чтобы работало. Конечно, он боялся. Хоть они и помирились, всё прошло слишком гладко, и он беспокоился, что старые обиды ещё не забыты.

— Да, я простил тебя, так что не бойся, — Чэн Цзин погладил его по щеке, словно успокаивая питомца. Раз уж он сам вернулся, как он мог не простить? Он не из тех, кто любит ворошить прошлое.

Телефон запиликал от сообщений в групповом чате. Чэн Цзин взял его и увидел, что остальные члены команды благодарят его за вчерашнее предупреждение. Родители тоже прислали сообщение, что они в порядке.

Дождь за окном шёл ровный и сильный, казалось, он зарядил на несколько дней. Чэн Цзин

снова напомнил всем, что если придётся выходить, то только в защитных костюмах, и велел следить за новостями.

Затем он сам начал просматривать новости со всей страны. Вскоре появились свежие сообщения: люди, попавшие под дождь, заразились неизвестным вирусом и начали умирать. Всё больше и больше людей обращались в больницы, что вызвало панику.

Хаос начинался.

Цзян Нянь тоже видел бурные обсуждения в чатах университета и друзей. Во время учёбы он либо работал, либо искал подработку из-за болезни матери, поэтому с однокурсниками был не очень близок. Если тебя несколько раз приглашают куда-то, а ты отказываешься, в следующий раз звать уже не будут. К тому же, его ориентация не была секретом. Некоторые пытались сблизиться с ним с романтическими намерениями или предлагали помощь, но он всем отказывал.

Первая любовь была слишком яркой, и все последующие знакомства казались пресными. Он не был из тех, кто разменивается на меньшее в отношениях. Так что близких друзей у него не было, а с неблизкими разговор заканчивался парой фраз.

Весь день Чэн Цзин следил за новостями. А Цзян Нянь, кроме редких обсуждений, вёл себя на удивление спокойно: играл в приставку, занимался на тренажёрах, которые купил в интернете — гантели и небольшая беговая дорожка. Он был слишком спокоен, без тени паники от сбывшегося кошмара, словно давно привык к подобному.

Чэн Цзин несколько раз хотел спросить, но сдерживался. Ладно, когда придёт время, Цзян Нянь сам всё расскажет.

28 августа, первый день добровольного заточения, прошёл относительно спокойно. Поскольку они не выходили из дома, физическая активность была ограничена, и молодые, полные сил, они направили всю энергию в постель. Стоны и вздохи не утихали до глубокой ночи.

А под утро у Цзян Няня поднялся жар.

Как и в прошлой жизни, Цзян Нянь не боялся, но Чэн Цзин был в ужасе, думая, что это он виноват. Только когда Цзян Нянь намекнул, что беспричинный жар может быть признаком пробуждения сверхспособности, Чэн Цзин успокоился.

29 августа. Число погибших росло, в больницах по всей стране начался хаос. Штаб-квартира компании Чэн Цзина и официальные каналы связи разослали всем отрядам на местах уведомления о необходимости быть готовыми к беспорядкам.

Но Чэн Цзину было не до этого. Он ухаживал за Цзян Нянем, который горел в лихорадке. Если бы не чрезвычайная ситуация, он бы уже давно отвёз его в больницу.

Цзян Нянь был в бреду, весь мокрый от пота, и время от времени бормотал что-то бессвязное. Чэн Цзин постоянно давал ему пить, менял одежду, делал холодные компрессы и успокаивал, когда тот начинал бредить. Ночью он не смел и глаз сомкнуть. Обычно спокойный и сдержанный, он не мог отделаться от тревожных мыслей: «А что, если он очнётся дурачком и забудет его?»